

Областное государственное казенное учреждение «Центр социальной
помощи семье и детям «Радуга» Братского района»

Рекомендации для родителей и педагогов
«Формирование любви к труду»

Педагог - психолог
Кочанова Юлия Викторовна

г.Вихоревка
2023г

Суть семьи, не зависимо от семейного уклада, заключается в воспитании детей. Стиль общения в формировании детско-родительских отношениях сказывается особенно сильно на характере и поведении. Мы можем правильно поучать ребёнка на словах, но, если наше реальное поведение расходится с преподносимой нами на словах моралью, эффект от наших слов, скорее всего будет противоположным. Главный инструмент воспитания – личность взрослого (воспитателя), проявляющаяся в его практических поступках. Может быть, наиболее ярко это видно в воспитании самой значимой с социальной точки зрения черты личности – трудолюбия.

Все ли способы обращения с детьми способствуют укреплению интереса к труду? Мы пытаемся воспитывать человека, воздействуя на его потребности. Какое место среди них занимает потребность трудиться? Почему так трудно научить ребёнка трудолюбию? С первых дней жизни ребёнка постоянно проявляют себя потребности, которые с помощью вещей насытить нельзя. Это познавательная потребность и потребность в общении. Потребность познания и общения не насыщаемы в том смысле, в каком насыщаемы органические потребности человека. В этой ненасыщенности и заключается их потенциальная созидательная сила. Вся задача в том, как ориентировать их, как придать активности созидательную направленность. Здесь мало разрешать или запрещать, мало даже просто любить: тут нужно понимать и помогать – помогать тому, что уже есть в самой активности ребёнка, но ещё не окрепло, ещё не превратилось в целеустремлённую деятельность.

Необходимо разобраться какие потребности толкают человека к труду и могут находить свой мотив только в труде, но не в потреблении. Очень часто родители сами приписывают процессу труда только «инструментальный» смысл: видят в нём лишь средство к достижению какой-то нетрудовой цели (вот уберёшься, тогда пойдёшь гулять). Такие мотивировки тоже нужны иной раз, и ребёнок должен их освоить. Но взрослые слишком часто злоупотребляют применением в воспитании

прямолинейных схем типа: «хороший поступок» (потрудились) – награда, «плохой поступок» (отказался) – наказание. В результате родители своими руками (своими словами) отдаляют ребёнка от труда, превращая труд лишь в средство на пути к потреблению. Взрослый должен суметь сделать для ребёнка мотивом труда поиск различных способов решений какой-то задачи и выбор своего личного способа действия – такого, который приводил бы к наилучшим результатам.

Самый усердный родитель – тот, который привык постоянно преодолевать свои собственные «не хочу» в пользу «должен», «надо». Однако у него тоже возникают особые трудности в приучении ребёнка к труду. Почему?

Мы часто не замечаем, как стремимся навязать ребёнку свой собственный образ мыслей и действий. Мы заставляем себя заниматься не совсем приятными вещами и передаём ребёнку своё собственное отношение к скучным занятиям, как мытьё посуды, чистка обуви и т.д.

Но ведь ребёнку вначале само по себе интересно, как добиться того, чтобы тарелка под струёй воды заблестела. Не нужно с самого начала заглушать этот внутренний интерес.

А вот для того, чтобы научиться начатое доводить до конца, потребуется воля. Для формирования воли на помощь должна прийти другая естественная закономерность психоэнергетики человеческих действий. Эта закономерность состоит в том, что нам свойственно спонтанное (внутреннее, свободное) стремление к завершению действия. Поддерживая это начало, можно, постепенно увеличивая дозировку работы по длительности, тренировать волю.

Мы часто противопоставляем «хочу» и «должен» (внутренний интерес и волевое усилие), рискуя столкнуть ребёнка с завышенными для него требованиями и отбросить его назад – в младенческое царство принципа удовольствия.

Но кроме интереса к труду как занятию, труд всегда получает у человека духовно развитого дополнительный смысл – особый личностный смысл, связанный с потребностями в самовыражении и признании. «На поверхности» поступков ребёнка мы видим как бы борьбу двух тенденций: с одной стороны, подрастая, он хочет утвердить себя как равный среди сверстников, жаждет найти своё место в их кругу, быть признанным; с другой стороны, он хочет и выделиться теми своими неповторимыми достоинствами и особенностями, которые образуют его «я». Внешняя противоположность этих тенденций нередко заслоняет от нас их внутреннее родство: потребности признания и самовыражения не насыщаемы с помощью вещей.

При медленном развитии способностей потребность в самовыражении «буксует» – фиксируется на стремлении получить, приобрести, добыть то, чего нет у других. Но как не обманывай себя, самовыражение, насыщаемое с помощью обладания вещами, – лишь мнимое самовыражение, суррогат, тем более обладание вещами, не созданными и не заработанными собственным трудом. Оно может вызвать у других зависть, но не даёт признания. Только в созидательном труде, а не в потреблении, потребности самовыражения и признания находят для себя прочную основу. Но для ребёнка путь к подлинному труду лежит через учение.

По мере того как ребёнок овладевает навыками полезной, одобряемой окружающими деятельности, у него рождается чувство собственного достоинства. Но сам по себе процесс обучения не всегда обеспечивает желаемый результат, ибо привлечь к учению мощные силы детской потребности в творчестве, в самовыражении и признании не просто. В учении всегда заметное место занимает подготовительный черновой труд – нужный не сам по себе, но для будущего, для перспективы. Однако воспитательная проблема и упирается в вопрос о том, ради какой именно перспективы совершается этот черновой труд: ради вознаграждения (оценка, мороженое, прогулка и т.д.) или ради перспективы творческой.

Обратим внимание ещё на один потенциально опасный, ослабляющий естественную потребность ребёнка в труде, момент, связанный с учением. Ребёнок, долгие годы осваивающий всё новые и новые знания и умения, привыкает к позиции своего рода «незнайки» – к положению, в котором невольно оказывается всякий необученный по сравнению с обученным. Не успевает ещё ребёнок погордиться тем, что он что-то освоил, как оказывается вновь в положении новичка (по отношению к каждому новому предмету или новому разделу знаний).

Воспитательная стратегия по отношению к ребёнку обязательно должна включать организацию таких занятий, чтобы ребёнок мог ощутить: приобретённые им знания и навыки уже могут приносить какую-то реальную пользу и ему самому, и другим людям, помимо отметок. Очень важно подумать, какой участок выделить ребёнку сообразно его возможностям в домашнем труде. Пусть, например, следит за чистотой половика перед дверью. Пусть это будет его персональное поручение, персональный участок. Похвалите его за то, что он лучше всех вычистил (выбил) половик, и вы тут же убедитесь, как велика у вашего ребёнка потребность признания: она приводит его к готовности верить любым словам, даже если эти слова далеки от реальности. То, что он умеет делать «лучше всех» он примет без доказательств, ребёнок сам по себе захочет это делать.

Важным воспитательным моментом учения является «отметка», школьная оценка. Главное, чтобы мотив учения не был сведён только к самовыражению в высоких отметках. Занятые взрослые слишком часто успевают поинтересоваться только тем, какие отметки принес ребёнок из школы. Но мы должны обязательно сочетать вопрос об отметках с вопросом о том, что именно в школе проходили, насколько интересными оказались новые знания. Без этого вопрос про отметки лучше вообще не задавать. Иначе внимание ребёнка опять фокусируется на результате (на отметке), а не на процессе труда, и ценность труда постепенно меркнет в сравнении с ценностью вознаграждения.

Родители должны показать ребёнку на своём примере образцы не просто вынужденного уважения к труду, но именно любви к нему как к самому увлекательному занятию. Мы ошибочно понимаем, что дом для нас только тыл, а фронт – профессиональная работа. Дом – это самый настоящий фронт в деле воспитания подрастающего поколения. И личный пример, личное отношение к труду (к быту) здесь значит не меньше, если не больше.

Если есть возможность перенести часть своей профессиональной работы в дом, это надо сделать, хотя бы чисто в воспитательных целях. Пусть дети увидят, как мы готовимся к следующему рабочему дню – что-то планируем, штудлируем инструкции, повышаем свою квалификацию и т.д. Однако, взрослые не могут заставить детей перенимать у них только хорошее и не перенимать плохое. Особенно, если хорошее представлено главным образом на словах.